

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-УД22-2-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Глебкина М.Д. и адвоката Азаренко М.В. на приговор Брянского областного суда от 15 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2021 года.

По приговору Брянского областного суда от 15 июня 2021 года

Глебкин Максим Дмитриевич,

несудимый,

осужден:

- по ч.5 ст.228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

- по ч.3 ст.30, п. "а" ч.4 ст.228.1 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей,

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со

штрафом в размере 200 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2021 года приговор в отношении Глебкина М.Д. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Глебкина М.Д., адвоката Прохоровой С.А. по доводам кассационных жалоб, возражения прокурора Щукиной Л.В., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Глебкин М.Д. признан виновным и осужден за незаконное производство наркотических средств, совершенное организованной группой, в особо крупном размере, за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"), организованной группой, в значительном размере, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"), организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период - декабрь 2019 года по 16 июня 2020 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Глебкин М.Д. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, указывая, что он не оспаривает свою виновность, но не согласен с тем, что его действия квалифицированы как три отдельных преступления, считая, что им совершено одно продолжаемое преступление, состоящее из трех эпизодов, объединенных одним умыслом, направленным на сбыт наркотических средств и получение от этого материальной выгоды. Просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В дополнении к кассационной жалобе осужденный считает, что доказательств его виновности в совершении преступлений, связанных с наркотическими средствами массой 0,741 грамма и 33,021 грамма, не имеется, выводы суда о его виновности в нарушение требований закона основаны на предположениях, при этом ссылается на показания В [REDACTED] о том, что он (Глебкин) не знал об этих наркотиках. Указывает, что не доказана его причастность к преступлению, связанному с наркотическим средством, массой 2498, 258 грамма, которое было распределено по пяти "закладкам", не установлено, что он пользовался компьютером В [REDACTED] в котором находились сведения о "закладках", при этом высказывает предположение о том, что эти сведения могли быть помещены сотрудниками полиции, а также

не было представлено доказательств в виде отпечатков его пальцев, которые имелись бы на компьютере и на упаковках наркотиков. Полагает, что показания его и В [REDACTED] о совершенных преступлениях судом не проверены, доказательства, подтверждающие его причастность к преступлениям, в частности к изготовлению наркотиков, участию в переписке в сети "Интернет", судом не исследовались и в приговоре не указаны, поскольку таких доказательств нет, подвергает сомнению выводы экспертов, проводивших судебно-химическую экспертизу, ввиду того, что не было выделено действующее вещество [REDACTED] что повлияло на правильность квалификации его действий. Считает, что оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий не имелось, информации у оперативных сотрудников о его и В [REDACTED] незаконной деятельности, связанной с наркотиками, не было, проведенные по делу ОРМ являются незаконными, в них принимали участие одни и те же понятые, в связи с чем подлежат исключению из числа доказательств результаты ОРМ. Полагает, что подлежит исключению и изъятый компьютер с находящейся в нем информацией в связи с нарушением порядка его изъятия. Указывает, что в суде его защитник юридическую помощь ему надлежащим образом не оказывал, защиту его интересов не осуществлял, а также после его задержания защитник ему предоставлен не был. С учетом изложенного просит отменить приговор и апелляционное определение, дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Азаренко М.В. в кассационной жалобе в интересах осужденного Глебкина М.Д. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая назначенное ему наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости. Указывает, что Глебкин вину в совершении преступлений признал полностью, в содеянном раскаялся. Однако, суд первой инстанции, который при назначении наказания учел характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства дела и личность Глебкина, который ранее не судим, положительно характеризуется по месту жительства и учебы, вместе с тем не в полной мере учел такие обстоятельства, смягчающие наказание осужденного по каждому из преступлений как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, выразившееся в даче правдивых показаний, сообщении органам предварительного следствия о действиях соучастников и в установлении иных значимых обстоятельств дела, полное признание вины и молодой возраст. Также судом недостаточно учтены роль и поведение Глебкина в совершении преступлений, то есть его незначительная роль исполнителя в составе организованной группы, который как следует из его показаний действовал по указанию В [REDACTED]. При этом последний показал, что Глебкина в преступную деятельность вовлек он, и он же держал связь с поставщиками прекурсоров посредством сети Интернет; о переписке В [REDACTED] с

неизвестными лицами по вопросам сбыта наркотиков пояснила и свидетель Д [REDACTED]. Полагает, что изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости смягчения наказания Глебкину, который искренне раскаивается в содеянном и нуждается в снисхождении. Также считает необходимым отметить, что Глебкин не работает, не имеет источников дохода и возможности оплатить штраф, что не было учтено судом при назначении наказания. Кроме того, ссылаясь на положения ч.1 ст.64 УК РФ, полагает, что как суд первой, так и второй инстанции, не применив указанную норму закона, назначили Глебкину наказание с нарушением требований закона. Просит приговор и апелляционное определение изменить, снизить ему срок наказания с применением ст.64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Игрунёва А.В. считает доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что доводы жалоб не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных Глебкиным, с указанием места, времени, способа, мотива их совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Глебкина М.Д., при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Доводы Глебкина о недоказанности его виновности в совершении преступлений являются несостоятельными и опровергаются совокупностью доказательств, полно и подробно изложенными в приговоре, в том числе показаниями самого Глебкина, данными на предварительном следствии и в судебном заседании, показаниями его соучастника В [REDACTED] в которых они пояснили об обстоятельствах совершенных преступлений, и которые подтверждаются совокупностью других исследованных по делу доказательств.

Так, из показаний Глебкина и В [REDACTED] следует, что после того, как Глебкин, испытавший материальные затруднения, заинтересовавшись получением материальной выгоды, согласился в конце 2019 года с предложением последнего заняться производством и реализацией путем "закладок" партий наркотического средства [REDACTED] при этом преступную деятельность В [REDACTED], связанную с незаконным оборотом наркотических средств, курировали неизвестные лица посредством сети "Интернет", он по указанию В [REDACTED] арендовал гараж №№ [REDACTED] в ГСК [REDACTED] п. [REDACTED] области, а также автомобиль [REDACTED] для приобретения оборудования, химических реагентов и передвижения в целях сбыта наркотических средств. В последующем неустановленные лица дистанционно, посредством использования сети "Интернет", обучили их изготовлению указанного наркотического средства, при этом в этих целях они под руководством неустановленных лиц приобрели через "закладки", расположенные на территории [REDACTED] региона, а также в специализированных магазинах необходимое лабораторное оборудование и химические реагенты. В весенне-летний период они произвели несколько партий данного наркотического средства, часть которого они в рамках совместного умысла, по указанию неустановленного лица реализовали в качестве пробной партии путем оставления «закладок», в том числе по проезду [REDACTED] г. [REDACTED], то есть в марте 2020 года.

В последующем ими была изготовлена еще одна крупная партия вышеуказанного наркотического средства, большую часть которого по указаниям неустановленного лица в целях ее сбыта потребителям они, то есть Глебкин и В [REDACTED] в июне 2020 года разложили путем оставления «закладок» на территории [REDACTED] и [REDACTED] областей, а оставшая часть произведенного наркотического средства хранилась по месту производства и в специальном месте. Информацию о местах реализации ими наркотического средства В [REDACTED] посредством сети «Интернет» сообщал неустановленным лицам путем отправки соответствующих сообщений, используя при этом личный ноутбук.

Оснований считать, что Глебкин оговорил себя, а также его оговорил и В [REDACTED], не имеется, поскольку их показания объективно подтверждаются и согласуются с другими собранными по делу доказательствами, в том числе:

- протоколом обыска от 16 июня 2020 года, проведенным в гаражах [REDACTED] ГСК «[REDACTED]», в ходе которого обнаружены и изъяты пять пакетов из полимерного материала типа (зип-пакет) с веществом внутри, а также след пальца руки, многочисленные канистры, бутылки, противогаз с фильтром, респиратор, резиновые перчатки, стеклянная бочка, электрическая тепловая пушка, инфракрасный обогреватель, электрическая плитка, полимерный контейнер с полосками лакмусовой бумаги, использовавшиеся Глебкиным и В [REDACTED] при производстве наркотического средства;

- актом о проведении оперативно-розыскного мероприятия « [REDACTED] [REDACTED] от 2 июня 2020 года, в ходе которого в помещении гаражей № [REDACTED] ГСК « [REDACTED] была изъята часть находящегося там вещества, масса которого в соответствии со справкой об исследовании № [REDACTED] от 3 июня 2020 года составила 167,765 грамма и по заключению эксперта [REDACTED] от 30 июня 2020 года содержит в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон);
- заключением эксперта [REDACTED] согласно которому изъятое в ходе обыска в вышеуказанных гаражах вещество массой 0,170 грамма, обнаруженное в пяти пакетах, содержит в своем составе наркотическое средство – [REDACTED] [REDACTED] Жидкости, обнаруженные в ходе производства обыска, являются соляной кислотой с концентрацией 36,29%, а также жидкостью, содержащей в своем составе ацетон;
- заключением эксперта [REDACTED], согласно которому след пальца руки, обнаруженный в ходе производства обыска в помещении гаражей, оставлен большим пальцем левой руки Глебкина М.Д.;
- протоколом осмотра предметов от 17 июня 2020 года, заключением эксперта № [REDACTED] от 7 июля 2020 года о наличии на твердом накопителе ноутбука [REDACTED] принадлежащего В [REDACTED] [REDACTED] программного обеспечения для обмена электронными сообщениями, атрибутирующего себя как [REDACTED] и [REDACTED] и содержащего фотографические изображения мест «закладок» наркотических средств и их географические координаты, в том числе: в земле, у основания железобетонной конструкции, расположенной примерно в 300 метрах от дома [REDACTED] по проезду [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] а также другие места «закладок», указанные в приговоре при описании преступного деяния;
- протоколом осмотра предметов от 1 декабря 2020 года, согласно которому в памяти вышеуказанного ноутбука [REDACTED], содержится переписка между В [REDACTED] и неустановленными лицами, использующими интернет-мессенджеры [REDACTED] и [REDACTED] а также интернет-платформу [REDACTED] с подробным описанием способа и руководством производства наркотических средств, а также указанием времени и мест их оптовых «закладок» (адреса которых приведены в приговоре при описании преступного деяния, с учетом пояснений участвовавшего в следственном действии В [REDACTED] [REDACTED] сделанных им и Глебкиным М.Д. 10 июня 2020 года, информацию о которых он посредством интернет – мессенджера отправил неустановленному лицу в период с 03 часов 48 минут до 03 часов 56 минут 11 июня 2020 года.

Из характера указанной переписки также следует, что перечисленные лица были связаны между собой по вопросам незаконного производства и сбыта наркотических средств, общались посредством сети «Интернет» путем отправления текстовых сообщений, используя вышеуказанные интернет-мессенджеры, обсуждали вопросы производства наркотического средства, отправки и получения денег за его сбыт, договаривались о количестве

необходимого наркотического средства, а также о его совместном сбыте, обсуждая места и количество произведенных закладок;

- протоколами осмотра места происшествия от 18 июня (3 протокола), 19 июня, 13 августа 2020 года, согласно которым в местах «закладок», фотографические изображения и адреса которых содержались в памяти вышеуказанного ноутбука [REDACTED], то есть в земле возле кладки кирпича, расположенной примерно в 500 метрах от дома № [REDACTED] с. [REDACTED] в земле на участке местности, расположенном примерно в одном метре от проселочной дороги и примерно в 400 метрах от дома № [REDACTED] СНТ «[REDACTED]» у основания двух деревьев, расположенных примерно в 350 метрах от дома № [REDACTED] СНТ [REDACTED] у основания пня, расположенного примерно в 500 метрах от дома № [REDACTED] СНТ [REDACTED], [REDACTED] и примерно в 600 метрах от дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] с. [REDACTED] области; в земле у основания железобетонной конструкции, примерно в 300 метрах от дома [REDACTED] по проезду [REDACTED] - были обнаружены и изъяты свертки (полимерные пакеты) с веществом, которое, как следует из заключений экспертов, в каждом случае содержит наркотическое средство – [REDACTED] соответственно, массой 500,650 грамма, массой 500,60 грамма, массой 498,798 грамма, массой 498,210 грамма, массой 0,741 грамма;

- протоколом проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» от 17 июня 2020 года, согласно которому в месте «закладки», фотографическое изображение и адрес которого содержалось в памяти вышеуказанного ноутбука [REDACTED], то есть в земле примерно в 500 метрах от с. [REDACTED], обнаружен полимерный пакет с веществом, которое по заключению эксперта содержит наркотическое средство – [REDACTED] массой 500 грамм;

- протоколом осмотра места происшествия от 23 ноября 2020 года, согласно которому в земле у основания дерева, расположенного примерно в 500 метрах от дома [REDACTED] по первому [REDACTED] была обнаружена и изъята коробка черного цвета с надписью [REDACTED] с полимерным свертком с веществом внутри, которое по заключению эксперта содержит в своем составе наркотическое средство – [REDACTED] массой 33,021 грамма;

- протоколами осмотра предметов от 27 и 31 августа, а также 30 ноября 2020 года, согласно которым на видеозаписях оперативно-розыскного мероприятия «[REDACTED] за 4, 6, 7, 10 и 13 июня 2020 года зафиксирован процесс производства В [REDACTED] и Глебкиным М.Д. в помещении гаражей [REDACTED] ГСК [REDACTED], наркотического средства [REDACTED]

- показаниями свидетелей Б [] и Л [] являющимися сотрудниками УНК УМВД России по [] области, о том, что в мае 2020 года ими проводились проверочные мероприятия по имеющейся в ведомстве оперативной информации о причастности Глебкина М.Д. и В [] к незаконному обороту наркотических средств. В ходе проверки ими были установлены гаражи в ГСК [] п. [] [] [] которые использовались указанными лицами для производства наркотических средств. В дальнейшем ими был проведен ряд оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых, в том числе из помещений гаражей были изъяты вещества синтетического происхождения и иные предметы, а также оборудование и химические реагенты, предназначенные для производства наркотических средств;
- показаниями свидетеля Г [] о том, что в 2020 году Глебкин арендовал принадлежащие ему гаражи [] расположенные в ГСК [] п. [] ;
- протоколом осмотра предметов от 24 июля 2020 года, в ходе которого из сведений, представленных ПАО [], следует, что за период с 1 января по 24 мая 2020 года на банковскую карту В [] № [] произведены многочисленные зачисления денежных средств, в том числе с различных QIWI-кошельков, на общую сумму 1 118 140,94 рублей.

Суд, проверив и оценив исследованные по делу доказательства с учетом положений ст.ст.87, 88 УПК РФ, правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, как полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствующие установленным фактическим обстоятельствам дела.

Заключения экспертов, на которые суд сослался в приговоре, соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ, экспертизы проведены квалифицированными специалистами, оснований сомневаться в объективности выводов экспертов, которые являлись полными и непротиворечивыми, не имелось, в том числе относительно выводов экспертов по установлению массы изъятых наркотических средств, то есть [] (входящего в список 1 Перечня наркотических средств и психотропных веществ), при этом в случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I, входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси.

Оперативно-розыскные мероприятия, вопреки доводам Глебкина, проведены в соответствии с требованиями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", выводы в этой части суда как первой, так и апелляционной инстанции являются подробными и надлежащим образом мотивированными, оснований не согласиться с ними у Судебной

коллегии не имеется, при этом Судебная коллегия отмечает, что о несостоятельности доводов Глебкина об отсутствии у оперативных сотрудников информации о незаконной деятельности В [] и Глебкина в сфере незаконного оборота наркотических средств свидетельствуют собственно сами материалы и результаты ОРМ, в ходе проведения которых данная информация нашла свое полное подтверждение; а также участие в ОРМ одних и тех же понятых законом не запрещено.

Кроме того, из показаний В [] свидетелей Д [], Л [] следует, что Д [], ранее являвшаяся сожительницей В [], узнав о его незаконной деятельности, связанной с наркотиками, и о наличии в его ноутбуке марки [] переписки по сбыту наркотиков, забрала 15 июня 2020 года данный ноутбук, который затем в связи с заявлением В [] о пропаже ноутбука выдала сотрудникам уголовного розыска (ОУР), в связи с чем в отделении ОУР УМВД по г. Брянску 17 июня 2020 года была произведена выемка данного ноутбука, который в соответствии с требованиями закона был надлежащим образом упакован и опечатан, и в этот же день, о чем уже указывалось выше, он был осмотрен, и обнаруженная в нем информация о местах произведенных В [] и Глебкиным "закладок" с наркотическими средствами полностью подтвердилась протоколами осмотра мест происхождения, в ходе которых были изъяты наркотические средства, и показаниями самих В [] и Глебкина, то есть оснований считать, что был нарушен порядок изъятия указанного ноутбука, а обнаруженная в нем информация о местах произведенных В [] и Глебкиным "закладок" была помещена в ноутбук сотрудниками правоохранительных органов, о чем высказал предположение в своей жалобе Глебкин, не имеется.

Также несостоятельными являются доводы Глебкина о нарушении его права на защиту, поскольку из материалов дела, протокола судебного заседания видно, что защита Глебкина осуществлялась адвокатом Галицким (с которым было заключено соглашение) надлежащим образом, в соответствии с его полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, при этом Глебкиным жалоб в судебном заседании на ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей не заявлялось. Кроме того, при задержании Глебкина в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ в качестве подозреваемого, ему был предоставлен защитник - адвокат Бодякин.

Юридическая оценка действиям Глебкина судом дана правильно.

Доводы Глебкина о необоснованности квалификации его действий как трех отдельных преступлений, так как им совершено одно продолжаемое преступление, состоящее из трех эпизодов, объединенных одним умыслом, направленным на сбыт наркотических средств и получение от этого материальной выгоды, являются несостоятельными, поскольку, как

правильно указал суд апелляционной инстанции, действия Глебкина по незаконному производству наркотического средства, совершенные в составе организованной группы, являются окончанным преступлением вне зависимости от действий по последующему сбыту наркотического средства и подлежат самостоятельной квалификации по ч.5 ст.228.1 УК РФ.

Также, при квалификации действий Глебкина по фактам покушения на незаконный сбыт наркотического средства в значительном и особо крупном размере отдельными преступлениями суд правильно учел, что его умысел на сбыт в составе организованной группы разных партий произведенного в разное время наркотического средства не являлся единым, формировался каждый раз самостоятельно, что свидетельствует о совершении Глебкиным самостоятельных преступлений, не доведенных до конца по независящим от него обстоятельствам.

Относительно доводов о том, что В [REDACTED] из произведенного им и Глебкиным наркотического средства (мефедрона), предназначенного для сбыта, забрал 33, 021 грамма в собственных целях и сделал "закладку" с данным наркотиком по переулку [REDACTED], о чем не было известно Глебкину, а впоследствии она была там обнаружена и наркотическое средство изъято, то данное обстоятельство не имеет правового значения для квалификации действий Глебкина как покушение на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере, учитывая направленность умысла Глебкина на сбыт произведенного им и В [REDACTED] наркотического средства, в том числе и вышеуказанного, то есть массой 33, 021 грамма.

Кроме того, поскольку действия по производству, сбыту наркотических средств Глебкиным совершались в составе организованной группы, совместно с В [REDACTED] при этом Глебкину было известно о переписке В [REDACTED] с неустановленными лицами путем использования сети "Интернет" в указанных целях, то также не имеет правового значения для признания виновным в совершении инкриминированных Глебкину преступлений, кем именно осуществлялась данная переписка.

Наказание Глебкину как основное, так и дополнительное в виде штрафа, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание, данных, характеризующих его личность, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Назначенное Глебкину наказание является справедливым и оснований для его смягчения, в том числе с применением ст.64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность совершенных им преступлений, не имеется.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Брянского областного суда от 15 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2021 года в отношении Глебкина Максима Дмитриевича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

